

осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. В конечном счете это позволит повысить эффективность функционирования тюрем как вида исправительных учреждений.

Таким образом, совершенствование УИС должно иметь свою стратегическую цель – создание такой системы исполнения наказания, которая соответствовала бы современным требованиям общественного развития, прогрессивным направлениям уголовной и уголовно-исполнительной политики. Речь в данном случае идет о построении УИС с учетом требований демократизации общества, гуманизации исполнения наказания на основе исполнения международных актов о правах человека, стандартов по вопросам исполнения наказания.

УДК 343.8

Г.Ю. Лесников

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Наблюдение за быстрым развитием информационных технологий свидетельствует о том, что постиндустриальное (цифровое) общество в России развивается в целом под воздействием общемировых тенденций. Эти изменения не могут обойти и привычную парную категорию «преступление – наказание». При этом меняются не только виды преступлений, но и способы совершения традиционных преступлений на более технологически продвинутые. В этих условиях уже существующие методы противодействия преступлениям могут оказаться и оказываются неэффективными (например, ситуация с блокировкой мессенджера «Телеграмм»). По крайней мере, запреты «всего и вся» в качестве профилактических мер уже не работают, и здесь возникает проблема правильной уголовной политики – разработки оптимальной стратегии и тактики противодействия преступности с четким определением пределов ограничения прав и свобод граждан для обеспечения их безопасности.

Преступление. Если анализировать применение IT-технологий в рамках противодействия преступности (использование уже существующих систем видеоконтроля, систем распознавания лиц, фиксации различной деятельности человека, применение различного рода электронных маркеров и т. п.), то можно составить хотя бы примерный прогноз об изменении в целом образа жизни человека в цифровом обществе. Здесь на первый план выдвигаются новые возможности, которые предоставляют системы больших данных (Big data), позволяющие анализировать и обрабатывать информацию о поведении конкретного человека в обществе в реальном времени, по мере поступления и, соответственно, предоставляя возможность государству воздействовать на его поведение, поощряя позитивное и наказывая негативное. Таким образом, негативное поведение (предкриминальное, криминальное) становится крайне невыгодным для современного «цифрового» человека.

В Китае, где государство большое внимание уделяет информационной безопасности, активно развивается система оценки отдельных граждан по самым разным параметрам – Система социального кредита (Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>. Дата обращения 12.01.2020). План и цели ее внедрения были опубликованы правительством в 2014 г. С этого момента в разных провинциях идут испытания пилотных проектов. Система должна быть внедрена повсеместно уже в 2020 г. и иметь основной своей целью «построение гармоничного социалистического общества». Главная ценность такого общества – честность, которая должна проявляться во всем: от поведения в интернете до почитания родителей. Чтобы развить это качество в народе, каждому гражданину Китая система будет присваивать рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность, своевременную выплату кредитов и прочее будут начисляться баллы. За проступки разной степени тяжести – вычитаться. Если балл «непроходной», жизнь существенным образом усложнится. Правительство КНР опубликовало уточненный перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов: запрет на работу в госучреждениях; отказ в соцобеспечении; особо тщательный досмотр на таможне; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах; отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах; запрет на обучение детей в дорогих частных школах. Отличить честность от нечестности в понимании китайского руководства очень просто, что обусловлено национальными традициями. Каковы будут реальные результаты этого глобального проекта, станет понятным уже в ближайшее время.

Человечество уже много раз проходило через такие глубокие трансформации, и пока проходило достаточно успешно. Изменения, которые возможно произойдут в будущем, несут в себе как колоссальные возможности, так и определенные опасности. В условиях, когда производством будет заниматься искусственный интеллект, необходимо прогнозировать социальное поведение человека в таком мире, в том числе и криминальное, с точки зрения психологии, конфликтологии и с позиций обеспечения безопасности. Главное, чтобы искусственный интеллект не заменил естественный. Уже сейчас на различных электронных устройствах установлены программы, основанные на искусственном интеллекте, которые можно использовать не только во благо общества. Такая ситуация свидетельствует о существенном изменении среды функционирования правоохранительных органов и прежде всего органов внутренних дел. Пока определенный баланс в этой сфере поддерживается. Но уже требуется изменение структур правоохранительных органов, их кадрового состава с позиций приоритета противодействия высокотехнологичной преступности. Очень важно, чтобы в современном обществе уголовное право выполняло не только предупредительную (охранительную) и восстановительную функции, но и выступало в роли социального института, гарантирующего неприкосновенность чести, достоинства, имущественного благополучия человека (как законопослушного, так и преступника) от неосновательного вмешательства государства (Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 11).

Наказание. Ускорение жизненных процессов в условиях цифрового общества накладывает особый отпечаток и на применение наказания – необходимого последствия совершенного преступления. В сложившейся ситуации необходим пересмотр всей системы наказаний с позиций реальности определения и достижения целей наказания. Наказание не может быть самоцелью, носить просто демонстрационный характер, без реальности возмещения нанесенного вреда. Изоляция осужденного, будучи главным карательным свойством лишения свободы, предопределяет специфику исправительного воздействия, а также порождает наличие сложного блока социальных проблем, дестабилизирующих объективный характер удовлетворения биологических и духовных потребностей, которые впоследствии приходится нейтрализовывать через систему ресоциализации. Кроме того, нахождение больших групп людей, осужденных за совершенные преступления, в ситуации изоляции от внешнего мира, особенно на длительные сроки, создает специфические проблемы как организационного, так и социально-психологического характера не только для уголовно-исполнительной системы, но и в целом для социума.

По этой причине в последнее время достаточно широко используются наказания, альтернативные лишению свободы. Однако, по мнению норвежского криминолога Нильса Кристи, необходимо искать альтернативы наказанию, а не альтернативные наказания. Ученый предлагает строить социальные системы таким образом, чтобы свести к минимуму ощутимую потребность в причинении боли и страданий с помощью наказания в целях социального контроля (Кристи Н. Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985. С. 22).

Четвертая промышленная революция отличается от предыдущих прежде всего глобальными цивилизационными изменениями, которые оказывают свое влияние практически на все сферы жизни, причем эти изменения трудно прогнозируемы. Именно от глубины и всестороннего их исследования в условиях неопределенности зависит принятие правильных решений, сохраняющих и учитывающих общечеловеческие ценности, права и свободы в разных формах государств. Остановить научно-технический прогресс невозможно, можно лишь учитывать его достижения в повседневной жизни, а цифровые технологии изменяют эту жизнь весьма стремительно.

УДК 343.244.24(476 + 574)

С.М. Мкртчян

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЦЕПЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Анализ последних направлений законодательной деятельности российского правотворца позволяет говорить о высокой востребованности сравнительно-правового метода как одного из основных приемов техники формулирования нормативных положений. На необходимость применения такого метода юридической техники указывал еще Г.Ф. Шершеневич, отмечавший, что ввиду сходства у разных народов «жизненных условий, в которых находится народ в такое-то время» «нет никакого основания отвергать возможность заимствования одним народом у другого правовых учреждений». Иными словами, обоснованность рецепции законодательного материала может быть определена в том числе и в процессе предварительной оценки исследователем сходства исторических и культурных условий развития государств, уголовно-правовые законы которых подлежат сравнению. На основании приведенных рассуждений представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможных направлениях заимствования некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях совершенствования системы законоположений, регулирующих исполнение наказания в виде исправительных работ в Российской Федерации.

Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за 2000–2018 гг. свидетельствуют о неоднозначности тенденции увеличения фактов назначения исправительных работ: в периоды с 2000 по 2010 г. и с 2014 по 2016 г. отмечается отрицательная динамика, а периоды с 2011 по 2013 г. и с 2017 по 2018 г. характеризуются стремительным ростом числа состоящих на учете в УИИ осужденных к исправительным работам. Указанное в том числе может быть вызвано недостаточной проработкой законоположений, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде исправительных работ и одновременно закрепляющих гарантии эффективности исправительного воздействия на осужденного в процессе отбывания анализируемого вида наказаний, в результате чего суды либо весьма осторожно обращаются к указанному виду наказания в процессе выбора мер воздействия на преступника либо вынуждены заменять исправительные работы иным видом наказания ввиду неспособности осужденного его отбывать или отсутствия положительного исправительного влияния такого наказания на его (осужденного) личность. В этой связи особое внимание следует обратить на некоторые нормы УК и УИК Республики Казахстан, предназначенные для дифференциации мер, применяемых к осужденному в двух случаях: утраты им определенных свойств, позволяющих отбывать исправительные работы, и злостного уклонения от отбывания названного вида наказания. Так, согласно ч. 5 ст. 42 УК РК учету при такой дифференциации подлежат не только категории совершенных преступлений, но и разновидности обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ (в случае утраты трудоспособности осужденный может быть либо освобожден от отбывания наказания, либо исправительные работы могут быть заменены штрафом (при наличии иных обстоятельств – привлечением к общественным работам) или арестом, ограничением свободы либо лишением свободы либо только лишением свободы в зависимости от тяжести (категории) совершенного уголовного правонарушения). Российского законодателя указанная новелла могла бы заинтересовать по той причине, что в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве содержится указание лишь на возможность безоговорочного освобождения от отбывания наказания (ч. 4 ст. 42 УИК Российской Федерации):